

История

Научная статья
УДК 94(571.6)
EDN: QPGPQI
DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2024-4-108-119>

«На военном положении»: торговля в крепости Владивосток в годы Русско-японской войны 1904–1905 гг.

О.А. Устюгова

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия

Аннотация. В статье рассматривается вопрос развития торговли во Владивостоке во время Русско-японской войны. Основной массив использованных в исследовании источников составили хранящиеся в РГИА ДВ переписка, приказы, циркуляры и инструкции командующих Маньчжурскими армиями, наместника императора на Дальнем Востоке, Приамурских генерал-губернаторов и военных губернаторов Амурской и Приморской областей, комендантов крепости Владивосток, а также подготовленные для губернатора отчеты по Южно-Уссурийскому уезду, материалы о снабжении Приморской области товарами первой необходимости за март-апрель 1904 г. и Всеподданнейшие отчеты военного губернатора Приморской области за 1905 и 1906 гг. Также использовались источники личного происхождения – переписка Э.Л. Прей и воспоминания барона А.П. Будберга. Исследуются осложненные военным положением условия, в которых предпринимателям приходилось осуществлять торговую деятельность. Определены факторы, затруднявшие осуществление товарного обмена и оказавшие негативное воздействие на городскую экономику, в том числе и ее торговую сферу: сложности с доставкой товаров, запреты на ввоз и вывоз определенных категорий грузов, регулирование цен для борьбы с дороговизной, дефицитом и спекуляцией. В условиях осадного положения и морской блокады торговля во Владивостоке была ограничена незначительным розничным оборотом, а также казенными подрядами и поставками, произошло вполне закономерное сокращение числа занятых в торговле. Приведший к затовариванию порта стремительный рост ввоза грузов во Владивосток как главный товарораспределительный центр региона произошел уже после завершения военного конфликта, однако не привел к снижению цен.

Ключевые слова: Российский Дальний Восток, Владивостокская крепость, Русско-японская война, военное положение, интендантство, торговля, предпринимательство, снабжение, продовольственный кризис

Для цитирования: Устюгова О.А. «На военном положении»: торговля в крепости Владивосток в годы Русско-японской войны 1904–1905 гг. // Известия Лаборатории древних технологий. 2024. Т. 20. № 4. С. 108–119. DOI: 10.21285/2415-8739-2024-4-108-119. EDN: QPGPQI.

History

Original article

“Under martial law”: trade in the Vladivostok Fortress during the Russo-Japanese War of 1904-1905

Olga A. Ustyugova

Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East FEB RAS, Vladivostok, Russia

Abstract. The article examines the development of trade in Vladivostok during the Russo-Japanese War of 1904-1905. The main sources used in the study are stored in Russian State Historical Archive of the Far East correspondence, orders, circulars and instructions of the Manchurian armies Commanders, the Emperor's Viceroy in the Far East, the Amur Governors-general and military governors of the Amur and Primorsky regions, commandants of the Vladivostok Fortress, as well as reports prepared for the governor on the South Ussuri district, materials on the supply of the Primorsky region with essential goods for March-April 1904 and reports of the military governor of the Primorsky region for 1905 and 1906. The sources of personal origin were also used - the correspondence of E.L. Pray and the memoirs of Baron A.P. Budberg. The conditions in which entrepreneurs had to carry out trade

© Устюгова О.А., 2024

activities, complicated by martial law, are studied. The factors that hindered the realization of commodity exchange and had a negative impact on the urban economy, including its trade sphere, are identified: difficulties with the delivery of goods, prohibitions on the import and export of certain categories of goods, price regulation to combat high cost of living, shortages and speculation. Under the state of siege and naval blockade, trade in Vladivostok was limited to insignificant retail turnover, as well as government contracts and supplies, and there was a quite natural decrease in the number of traders. After the end of the military conflict the rapid growth of cargo imports to Vladivostok as the main trade center of the region led to overstocking of the port, but not to a decrease in prices.

Keywords: Russian Far East, Vladivostok Fortress, Russo-Japanese War, martial law, commissariat, trade, entrepreneurs, supply, food crisis

For citation: Ustyugova O.A. (2024) "Under martial law": trade in the Vladivostok Fortress during the Russo-Japanese War of 1904-1905. *Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 20. No. 4. P. 108-119. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2024-4-108-119. EDN: QPQPQI.

Исследователи обратились к изучению состояния экономики Владивостока в годы Русско-японской войны вскоре после ее окончания. В своих работах А.А. Березовский охарактеризовал влияние военного конфликта на экономическое развитие города как порта и центра торговли региона (Березовский, 1907а¹, Березовский, 1907б). Тему экономического положения Владивостока в военные годы продолжил М.В. Вишневский (Вишневский, 1960), констатировавший резкое сокращение объемов внутригородской торговли и сложности в снабжении продовольствием гарнизона Владивостокской крепости. Исследователи также рассмотрели негативное влияние Русско-японской войны на развитие морской торговли и торгового судоходства России (Бянкин, 1979; Агапов, 2006²), подметив сложности в обеспечении населения товарами и снижении грузооборота Владивостокского порта. Получила определенное освещение деятельность иностранных предпринимателей: Л. Деег и Е.Г. Молчанова рассмотрели специфику деятельности фирмы «Кунст и Альберс» в условиях войны, осветив трудности, с которыми пришлось столкнуться предпринимателям, и охарактеризовав способы их преодоления (Деег, 2002; Молчанова, 2022). Исследовавший освещение Русско-японской войны в городской прессе В.Л. Агапов (Агапов, 2014) отметил, что регулировавшиеся гражданской

и военной цензурой средства массовой информации были ограничены в выборе тем, поэтому сложившийся в периодике образ войны не был объективным: жизнь Владивостока в местных газетах отражена слабо. В монографии Э.А. Воробьевой подробно рассмотрен вызванный войной в Сибири и на Дальнем Востоке продовольственный кризис, проанализирована деятельность органов власти по его преодолению (Воробьева, 2020). Тем не менее до сих пор собственно развитие торговли во Владивостоке в годы Русско-японской войны не было предметом самостоятельного изучения.

После начала войны, согласно приказу командующего войсками Н.П. Линевица по Приамурскому военному округу № 46 от 27 января 1904 г., крепость Владивосток объявлялась состоящей на военном положении³. На основании ст. 69 Высочайше утвержденного Положения об управлении крепостями от 15 сентября 1901 г. полицейские начальства местностей, входящих в крепостной район, не подчиняясь непосредственно коменданту, были обязаны исполнять все его законные требования по предметам службы и общего благоустройства⁴. В крепости, рассчитанной на 12 тыс. гарнизона, в момент объявления мобилизации под ружьем находилось 8650 чел. (Русско-японская война..., 1910. С. 180). «Большинству учреждений было предложено эвакуироваться, а желающим жителям выехать, семьям служащих и чиновников были

¹ Березовский А.А. К вопросу об экономическом и торгово-промышленном развитии порта и города Владивостока. Статистические данные Владивостокского Биржевого Комитета. Владивосток: Тип. Торгово-Промышленного Вестника Д.В., 1907а. 23 с.

² Агапов В.Л. Морская торговля и торговое судоходство России и Японии накануне и во время Русско-японской войны: дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2006. 251 с.

³ Приказ войскам Приамурского военного округа № 46 от 27 января 1904 г. // Приказы войскам Приамурского военного округа за 1904 г. Хабаровск, 1904.

⁴ Высочайше утвержденное Положение об управлении крепостями (от 15 сентября 1901 года) // Полное собрание законов Российской империи. Собр. III. Т. XXI. Отделение 1. № 20642.

выданы соответствующие пособия. Учреждения, в которых не было неизбежной надобности, перевели в Хабаровск и Никольск-Уссурийский» (Матвеев, 1910. С. 179). Так, Приморское областное правление к 15 февраля 1904 г. в полном составе временно переместилось в г. Никольск-Уссурийский (Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. 1. Оп. 1. Д. 1731. Л. 40). При краткости срока, назначенного для эвакуации и ограничения, наложенных на количество груза, который отъезжающие могли взять с собой, они были вынуждены распродать домашнюю обстановку и движимое имущество по очень низкой цене из-за отсутствия покупателей. Маклаки, пользуясь их безвыходным положением, приобретали вещи за бесценок, не проданное же, по большей части, было брошено на произвол судьбы и во многих случаях расхищалось. Часть служащих оставила за собой квартиры и охраняли их с помощью наемных лиц. Средние учебные заведения во Владивостоке были закрыты с 1 февраля и семьи некоторых служащих с детьми уехали в Европейскую Россию, что также сопровождалось большими расходами: многим пришлось жить на два дома, а тем, кто сохранил свои квартиры, и на три (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 670. Л. 86 об.–87).

В связи с объявлением войны Владивосток покинули подданные Японии, игравшие немаловажную роль в его экономике (Зайцев, 2006. С. 16). Согласно статистическим данным, в 1902 г. во Владивостоке проживало 2996 мигрантов из Японии (Тамура, 2007. С. 124). В принадлежавших им магазинах, ориентированных не только на японскую диаспору, но и на русское население города, продавали рис, муку, соевый соус, соль, сакэ, японские сладости, мебель, изделия из шелка, постельные принадлежности, лакированную посуду, керамику и чай (Зайцев, 2006. С. 12). В 1903 г. в городе было 58 японских магазинов, в том числе 4 – первого, 22 – второго и 32 – третьего разряда (Зайцев, 2006. С. 11; Тамура, 2007. С. 124). Анкетным обследованием было учтено также 281 предприятие (без торговых и транспортных), из которых 92 принадлежало японцам, составлявшим всего 3,2 % жителей города, но владевшим 32,7 % ремесленных и фабрично-заводских заведений в нем (Галлямова, 1992. С. 33). Японцы практически монополизиро-

вали стирку белья, парикмахерское дело, изготовление обуви и одежды, им принадлежали столярные, ювелирные и часовые мастерские, в городе имели свои представительства четыре японских страховых компании (Моргун, 1996. С. 95). Более трети всего японского населения Владивостока было занято в сфере интимных услуг. Значительная часть японцев работала прислугой в русских семьях, в основном это были женщины, нанимавшиеся нянями и служанками (Белоус, 2007. С. 48, 49). 24 января 1904 г. на английском пароходе «Афридж», направлявшемся в Цуругу, Владивосток, по разным данным, покинули около 2270-2400 японцев. Бархольщики местного базара, воспользовавшись паникой японцев, по дешевке скупали их вещи, а кредиторы японских торговцев – их товары (Зайцев, 2007. С. 127; Агапов, 2014. С. 33).

Наблюдался и отток китайского населения. Китайский коммерческий агент во Владивостоке Ли Тьяо в опубликованном в газете «Дальний Восток» 25 января 1904 г. интервью пояснял, что многие китайцы временно покинули город в связи с китайским Новым годом (Агапов, 2014. С. 33). По свидетельствам представителей городского управления и местных жителей, после объявления войны никаких изменений в отношении китайцев к русским не наблюдалось: торговля производилась ими, как и раньше, а рабочие по-прежнему охотно трудились по найму. Тем не менее с началом военных действий наиболее осторожные из китайцев выехали из Приморской области на родину, рабочие и мелкие торговцы стремились покинуть Владивосток, но, по распоряжению коменданта, поскольку город и крепость нуждались в китайских рабочих, их выезд из города был ограничен и разрешался лишь по сношению с Ли Тьяо (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 670. Л. 81–82). 30 января 1904 г. комендант крепости генерал-майор Д.Н. Воронец издал приказ № 34 следующего содержания: «Ввиду дошедших до меня сведений о том, что некоторые лица позволяют себе без всякого повода обижать местных жителей китайцев, объявляю для всеобщего сведения, что лица, замеченные впредь в допущении подобных безобразий будут наказаны по всей строгости закона и по отбытии наказания выдворены вон из пределов крепости» (РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 271. Л. 13). По заявлению Ли Тьяо, это распоряжение коменданта успокоило

китайское население города, хотя многие из имеющих дело с китайцами уверяли, что те опасаются возможного повторения Благовещенских событий 1900 г., в случае, если Китаем будет нарушен нейтралитет, что и подталкивало их к отъезду (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 670. Л. 82–82 об.).

22 февраля 1904 г. Владивосток был обстрелян японской эскадрой: пять японских броненосцев открыли огонь по оборонительным сооружениям крепости и восточной части города. Всего было выпущено свыше 200 снарядов, убито два человека и один ранен, серьезных разрушений не было (Авилов, 2018. С. 23). Крепость Владивосток была объявлена на осадном положении (История Русско-японской войны..., 1977. С. 350). В соответствии с поставленной задачей подготовки крепости к обороне – примириться с возможной бомбардировкой города и в случае необходимости отбить штурм – были определены численность гарнизона и объем продовольственных запасов. К марту 1904 г. гарнизон крепости стал увеличиваться, составив 17–18 тыс. чел., кроме 3 тыс. моряков и 360 вольных дружинников. Командированный Наместником Его Императорского Величества на Дальнем Востоке Е.И. Алексеевым для осмотра крепости полковник Генерального штаба Е.Ф. Пестич в своем докладе от 31 марта 1904 г. признал запасы Владивостока на случай осады достаточными (Русско-японская война..., 1910. С. 176, 184, 185). Интенданство крепости практически с первых дней войны отправляло продовольствие в Порт-Артур (Вишневский, 1960. С. 91).

Война с Японией ухудшила экономическое положение населения Владивостока как одного из передовых пунктов театра войны (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 670. Л. 85 об.–86). Произошло стремительное снижение покупательной способности горожан. В телеграмме городского головы В.А. Панова, отправленной 8 апреля 1904 г. в Ярославско-Костромской и Нижегородско-Самарский земельные банки, а также министру финансов, отмечалось: «Вследствие осадного положения Владивостока и бомбардировки, эвакуации всех административных учреждений, учебных заведений и частных обывателей, население города уменьшилось более половины. Выезды продолжаются. Многие квартиры сданы бесплатно, только бы жильцы охраняли. Безработица полная. Общие

материальные условия жизни крайне тягостны. Новые кредиты местных банках закрыты. Масса вексельных протестов» (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1739. Л. 88). Заложенное в банках имущество домовладельцев, которые из-за отсутствия арендаторов не могли вносить срочные платежи, назначалось к продаже с аукциона. Городской голова опасался, что клиенты банков разорятся, а их имущество будет скуплено за бесценок ростовщиками или аферистами. Городская дума просила отсрочить платежи до конца войны на льготных основаниях, с раскладкой недоимок на три года (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 670. Л. 86; Ф. 1. Оп. 1. Д. 1739. Л. 88).

Государство было вынуждено установить жесткий контроль за поступлением на местный рынок продовольствия и товаров первой необходимости. Военным губернатором Приморской области приказами от 7, 10, 11 и 25 февраля 1904 г. были организованы временные продовольственные комиссии в городах, уездах и в районе Уссурийского казачьего войска. В их задачи входило подсчитать количество необходимого продовольствия, выяснить, на какой срок им обеспечено население, а также определить, какие меры необходимо принять для организации снабжения (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 468. Л. 1–1 об.). Владивостокская временная продовольственная комиссия, в зону действия которой входила территория г. Владивостока с окрестностями до 31 версты, возглавлялась городским головой В.А. Пановым (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 5. Д. 140. Л. 19–19 об.). «Местное городское Управление всю свою главную деятельность должно было сосредоточить на расквартировании войск и на обеспечении жителей необходимыми жизненными припасами» (Матвеев, 1910. С. 181). Чтобы не допустить чрезмерного повышения цен торговцами, в феврале 1904 г. в г. Владивостоке были установлены таксы: на хлеб из муки 2-го сорта – 5 коп. и 3-го сорта – 4 коп. за фунт, муку 1-го сорта – 2 руб. 45 коп., 3-го сорта – 1 руб. 60 коп. за пуд, рис – 3 руб. 20 коп. за пуд, мясо 1-го сорта – 18 коп., 2-го сорта – 16 коп. за фунт, кету – 9 коп. за фунт, масло сливочное – 60 коп. за фунт, сахар – 25 коп. за фунт, соль – 65 коп. за пуд, свечи – 30 коп. за фунт, керосин 5 руб. за ящик (Воробьева, 2020. С. 25–26).

С началом войны прекратился подвоз товаров морским путем через Николаевск, Владивосток и Порт-Артур (РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 1. Д. 344. Л. 4). Владивосток оказался в морской блокаде, что сильно затрудняло снабжение города (Молчанова, 2022. С. 159). Война вызвала мобилизацию морского транспорта, негативно отразившуюся на коммерческих перевозках и торговле в целом: значительная часть судов была призвана в состав военно-морского флота как транспорты и вспомогательные крейсера, в 1904 г. японцами было захвачено 23 торговых судна (в том числе 13 русских), пытавшихся прорвать блокаду Владивостока. Если в 1903 г. в порт Владивосток зашло 328 судов, включая 104 русских, то в 1904 г. – 55 (4), а в 1905 г. – 157 (31). Наступил почти двухлетний перерыв, до октября 1905 г., в рейсах Добровольного флота из Одессы во Владивосток (Бянкин, 1979. С. 103–106). Флот малого каботажного флота сократился в 63 раза (если в 1903 г. во Владивосток пришло 63 судна, то в 1904 г. – только одно), а количество перевезенных им грузов – в 74 раза (Березовский, 1907а. С. 13⁵; Вишневицкий, 1960. С. 92). Выезд из города большого числа потребителей и прекратившийся подвоз товаров морским путем повлекли за собой застой в торговле. Находившиеся до начала войны в пути грузы многих фирм были завезены в нейтральные порты, их длительное хранение и неизбежная порча вызывали значительные расходы местных коммерсантов. Так, в Гонконге и Циндао одних только товаров фирмы «Кунст и Альберс» было выгружено на сумму около 1 млн руб. (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 670. Л. 86). В феврале 1904 г. наместник приказал прекратить прием частной телеграфной корреспонденции в Приморской области, разрешив его лишь для связи офицеров со своими семьями, при условии приложения к телеграммам гербовой печати соответствующего учреждения, о чем по приказанию коменданта крепости и было объявлено 29 февраля (РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 271. Л. 21), т. е. фактически была запрещена пересылка торговых телеграмм, без которых своевременная выписка товаров, вследствие отдаленности края, была

почти невозможна (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 670. Л. 79 об.).

С объявлением мобилизации началась срочная переброска войск по Уссурийской железной дороге, вследствие чего грузовое движение по ней было прекращено, а местное население сразу ощутило нехватку продовольствия. В это время товары из Владивостока в Никольск-Уссурийский доставлялись гужом, причем «богатеи-мужики» брали подряды на перевозку грузов по 50 коп., а сами отдавали возить крестьянам по 35 коп. с пуда. По просьбам местной администрации, управлением дороги с 1 марта, т. е. со времени сравнительного уменьшения воинского движения, была, по мере возможности и без ответственности за срочную доставку, восстановлена транспортировка частных грузов, которые начали продвигать во Владивосток, однако в не соответствовавших спросу объемах. 12 марта 1904 г. Владивостокская продовольственная комиссия выяснила, что для снабжения города и его окрестностей в ближайшие 3–4 месяца товарами первой необходимости потребуется не менее 525 вагонов из Европейской России и Западной Сибири. Снабжение города, по мнению комиссии, имело первостепенное значение не только для местного населения, но и для обороны крепости, поскольку через несколько месяцев положение всего окрестного района окажется тяжелым, а к осени – совершенно безвыходным. В Порт-Артуре остались доставленные на пароходах «Казань» и «Эдуард Бари» товары частных фирм, предназначенные для Приморской области, перевозка которых задерживалась за неимением свободного железнодорожного подвижного состава. Вывоз продуктов из Харбина также был затруднен, но затем грузовое сообщение стало понемногу восстанавливаться (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 670. Л. 79–80).

По сведениям, собранным Владивостокским городским головой, к 15 марта 1904 г.: «Сколько-нибудь серьезного скупа предметов первой необходимости со стороны местных торговцев для поднятия рыночных цен во Владивостоке нет и не было, так как все главные продовольственные припасы и без того всегда были сосредоточены в главных местных фирмах, из которых, за ограниченностью наличных запасов, таковые отпускаются (по собственному начину фирм) лишь раздробительно, но

⁵ Березовский А.А. К вопросу об экономическом и торгово-промышленном развитии порта и города Владивостока. Статистические данные Владивостокского Биржевого Комитета. Владивосток: Тип. Торгово-Промышленного Вестника Д.В., 1907а. 23 с.

не партиями. Мелкие случаи задержки припасов замечаются на базаре среди китайских торговцев, но они не имеют никакого существенного значения и практиковались всегда. Поднятие цен было предупреждено Думой установлением таксы на мясо и хлеба и гласными заявлениями главных фирм, что цены на товар ими не поднимаются. Почин в этом направлении был сделан фирмой «Кунст и Альберс» и цены везде держатся почти прежние, не смотря на полный застой торговли жизненными припасами, на счет которых, таким образом, купцы имеют единственную возможность покрывать свои убытки. Вообще, в смысле цен, здешний рынок оказался в высшей степени корректным» (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 670. Л. 94 об.–95). По данным Владивостокского полицмейстера от 20 марта 1904 г., случаев привлечения к судебной ответственности местных торговцев «за стачку в повышении цен на предметы первой необходимости» не было (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 670. Л. 95–95 об.).

Однако в дальнейшем ситуация изменилась и власти вынуждены были бороться с повышением цен административными мерами. Согласно ст. 19 Постановлений о местностях, объявленных состоящими на военном положении, генерал-губернаторы или обличенные их властью лица имели право делать распоряжения о закрытии торговых и промышленных заведений на определенный срок или на все время военного положения. Как отмечал в своих воспоминаниях начальник штаба крепости А.П. Будберг, поскольку городская полиция была подчинена коменданту крепости, он мог самостоятельно принимать необходимые меры по обузданию appetитов коммерсантов, пытавшихся использовать благоприятную для них обстановку в своих целях. «Первый удар разразился над содержателями кабаков и притонов, весьма многочисленных в нашем портовом городе и пользовавшихся несомненным покровительством местных полицейских властей; затем стукнули и по местным фирмам, взвинтившим сразу же цены на материалы военного потребления. Закрытие магазинов фирмы “Гейтман и Аурнгаммер”, поднявшей втрое цену на гофрированное железо, сразу же охладило других дельцов и помогло, хоть бы на первые месяцы, удержать весь остальной рынок от резких и спекулятивных скачков вверх» (Будберг, 2017. С. 301).

7 июня 1904 г. приказом по Владивостокской крепости № 362 комендант предлагал полицмейстеру сделать распоряжение о закрытии магазина торгового дома «Гейтман и Аурнгаммер» на три дня за произвольное повышение цен на предметы войсковой необходимости вдвое против существующих (РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 271. Л. 274).

С началом военных действий железнодорожные перевозки перешли в ведение Главного штаба, и, согласно его циркуляру № 34 от 6 февраля 1904 г., в пункты назначения по Сибирской, Забайкальской, Китайско-Восточной и Уссурийской железным дорогам могли быть доставлены только те частные грузы, которые включались в воинские эшелоны, следующие по планам Главного штаба. Военное ведомство выделяло для них небольшое количество вагонов и поездов (РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 3. Д. 1027. Л. 19; Д. 1047. Л. 1). 21 октября 1904 г. Управление военных сообщений Главного штаба объявило для всеобщего сведения, что впредь в эшелоны для Владивостока грузы будут включаться только по нарядам коменданта крепости генерал-майора Д.Н. Воронца или же военного губернатора А.М. Колюбакина (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 5. Д. 138. Л. 12).

В своей докладной записке военному губернатору Приморской области от 5 апреля 1904 г. товарищ-распорядитель торгового дома «Кунст и Альберс» А.В. Даттан сообщал, что во Владивостоке ощущается недостаток некоторых продуктов и строительных материалов для крепостных сооружений, который, очевидно, в дальнейшем будет усугубляться. Исходатайствованные А.М. Колюбакиным 150 вагонов смогут доставить лишь предметы первой необходимости в ограниченном количестве, на регулярный их подвоз по железной дороге рассчитывать нельзя (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 467. Л. 108–108 об.).

Тяжелое положение, в котором оказалось местное население, вызвало необходимость отмены установленного законом 10 июня 1900 г. таможенного обложения, чтобы облегчить доступ в край иностранных товаров. Именным Высочайшим указом министру финансов от 1 мая 1904 г., по представлению наместника, в Приамурском генерал-губернаторстве было восстановлено портофранко (РГИА ДВ. Ф. 25. Оп. 2. Д. 13. Л. 20; Ф. 702. Оп. 1. Д. 517. Л. 18 об.). После отмены таможенных

пошлин все больше судов стало проникать сквозь японскую блокаду. В результате долгих переговоров с лондонским Ллойдом были улажены вопросы страхования, пароход торгового дома «Кунст и Альберс» «Тунгус» вышел в Шанхай, а затем в Гонконг. Часть товаров фирмы, оказавшихся после начала войны в Шанхае, Циндао и Гонконге, были проданы, а оставшиеся доставлены во Владивосток (Деег, 2002. С. 192). «Тунгус» несколько раз доставлял товары в город в обход японской блокады. При выполнении этих рискованных рейсов содействие фирме оказывали ее партнеры в разных странах (Молчанова, 2022. С. 159).

Ситуация с блокадой Владивостока была неоднозначной. После объявления войны к начальнику штаба крепости неоднократно обращались представители коммерсантов нейтральных стран с предложениями организовать поставки для нужд российской армии. Иностранцы рассчитывали на возможность прорыва коммерческих пароходов в залив Петра Великого, поскольку понимали, что японский флот не сможет одновременно поддерживать блокаду и Порт-Артура, и Владивостока. Однако в штабах наместника и командующего армией не заинтересовались этой инициативой. Осенью 1904 г. комендант крепости получил из Петербурга телеграмму Главного интенданта Военного министерства Ф.Я. Ростковского, сообщавшего, что к нему поступило предложение группы иностранных предпринимателей выполнить крупные поставки разных видов интендантского довольствия во Владивосток на очень выгодных условиях: по ценам вдвое и втрое ниже тех, во что обходилась доставка по железной дороге. Главный интендант критически отнесся к этой инициативе, поскольку не понимал, зачем предпринимателям идти на риск в условиях блокады Владивостока японским флотом (Будберг, 2017. С. 302, 331–332). Комендант крепости разъяснил ему, что тесной блокады Владивостока не было: в течение восьми месяцев в порт регулярно приходили датские, шведские и немецкие пароходы, доставлявшие каменный уголь морскому ведомству и товары торговому дому «Кунст и Альберс». «Владелец фирмы “Кунст и Альберс” А.В. Даттан на вопрос, как ухитрялись его пароходы приходить во Владивосток, отвечал, что они получали бумаги на Константинополь и порты Средиземного моря, но ветры и тече-

ния сносили их с курса, и они случайно попадали во Владивосток. Злые же языки говорили, что все грузы К. и А. были перестрахованы в Японских страховых компаниях, а потому японская блокада их не трогала» (Будберг, 2017. С. 332). Главное интендантство дало свое согласие на заключение договора только в январе 1905 г., через две недели после падения Порт-Артура, когда высвободился весь японский флот, а любые попытки прорваться во Владивосток стали действительно опасными (Будберг, 2017. С. 332).

Поскольку снабжение Дальнего Востока зависело от подвоза необходимых товаров из Европейской России и Маньчжурии, а интендантство активно закупало продовольствие для армии, возникновение товарного дефицита было неизбежно (Воробьева, 2020. С. 55). В связи с последовавшим в августе 1904 г., с целью обеспечения армии провиантом, запрещением вывоза поставлявшихся в мирное время в значительном количестве хлебных продуктов в Приамурский край из Маньчжурии, произошло повышение цен на продовольствие и предметы первой необходимости (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 488. Л. 1 об.). Если в 1903 г. пшеничная мука стоила 1 руб. 50 коп. пуд, то в 1904 г. – 2 руб. 90 коп., цена овсяной крупы поднялась с 6 до 12 руб., риса – с 3 до 8 руб., соли – с 1 руб. 50 коп. до 3 руб. 80 коп., свежей кеты – с 2 до 4 руб., керосина – с 2 руб. 60 коп. до 5 руб. за банку (Березовский, 1907b. С. 34–37; Вишневский, 1960. С. 93). Продукты для горожан привозили крестьяне Южно-Уссурийского уезда: китайцы и крестьяне Ольгинского стана доставляли во Владивосток излишки хлеба, а также кету и сельдь (РГИА ДВ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 144. Л. 118 об.). Крестьяне Раздольненского стана приостановили поставки продуктов, до войны имевших сбыт во Владивостоке, в связи с прекращением каботажного плавания от м. Поворотного до м. Гамова (РГИА ДВ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 144. Л. 84). Чтобы прокормиться, многие жители Владивостока заводили во дворах своих домов огороды. Муж Э.Л. Прей, выросший на ферме в штате Нью-Гемпшир и имевший соответствующий опыт, завел в доме Смитов домашнюю птицу (Прей, 2008. С. 66–67).

Власти вынуждены были запретить вывоз необходимых для обеспечения населения предметов продовольствия и первой необходимости из При-

морской области. Согласно ст. 10 Правил о местностях, объявленных на военном положении, Командующий армией имел право запрещать вывоз продовольственных средств, фуража, дров и т. п., которые могли потребоваться для войск⁶. На этом основании 16 декабря 1904 г., согласно предписания Вр. и.д. Приамурского генерал-губернатора М.С. Андреева от 13 ноября, начальник Уссурийской казенной железной дороги Н.И. фон-Кремер издал приказ, которым запретил принимать продукты к перевозке без предъявления разрешительных удостоверений местных продовольственных комиссий (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1745. Л. 27 об., 47). Согласно утвержденной 25 декабря 1904 г. М.С. Андреевым инструкции агентам и чинам жандармского полицейского надзора Уссурийской казенной железной дороги, к вывозу не допускались хлеб, рис, крупа разных сортов, мясо, рыба, ячмень, овес, рожь, пшеница и т. п. Право выдачи письменного разрешения на их вывоз было предоставлено продовольственным комиссиям Хабаровска и Никольск-Уссурийского и комендантам крепостей Владивосток и Николаевск (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1745. Л. 26 об.).

В декабре 1904 г. полицмейстер вошел к военному губернатору Приморской области с ходатайством о выдаче штатным городским Владивостокского городского полицейского управления денежного пособия в размере 3 руб. в месяц каждому за время нахождения крепости в осадном положении, поскольку из-за высоких цен, несмотря на отпускавшийся от казны провиант, жалованья им не хватало. Кроме того, нижние чины других органов полицейской службы в г. Владивостоке – жандармского надзора, Владивостокского и коммерческого порта, таможенного ведомства, а также почтальоны уже получали увеличенное содержание. Пособие было ассигновано из экстраординарных сумм коменданта крепости (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 7. Д. 115. Л. 2–2 об.).

К началу зимы 1904 г. снабжение крепости значительно ухудшилось, так как после Ляояна, а особенно во время боев на р. Шахе, постоянно по-

ступали крупные наряды по отправке в армию интендантского довольствия, что привело к истощению крепостных запасов. После падения Порт-Артура комендант Д.Н. Воронец ходатайствовал о пополнении запасов продовольствия, не превышавших двухмесячной нормы (Будберг, 2017. С. 330, 332), мясом, солониной, салом, консервами, кетой, считая необходимым передвинуть в крепость все резервы, имеющееся в Хабаровске и Никольск-Уссурийском, чтобы из-за недостатка снабжения Владивосток не повторил судьбы Порт-Артура (Русско-японская война..., 1910. С. 203–204). Гарнизон испытывал острый недостаток в мясе, нередко были перебои в снабжении мукой, однако некоторые виды продовольствия по-прежнему перебрасывались из запасов Владивостока в действующую армию (Вишневецкий, 1960. С. 91, 92).

«После падения Порт-Артура пароходы, шедшие в город очень часто, ввиду блокады японцами, не приходили. Сказывался недостаток в предметах первой необходимости и цены на них сильно росли» (Матвеев, 1910. С. 181). На экстренном заседании 18 февраля 1905 г. Владивостокская городская дума постановила утвердить таксу на печеный хлеб и мясо и ввести ее со дня утверждения комендантом крепости в следующих размерах: хлеб печеный белый – 10 коп. фунт, черный – 4 коп. фунт, французская булка в полфунта – 5 коп. штука, «мясо скотское заднее» – 25 коп. фунт, переднее – 22 коп. фунт, свинина – 25 коп. фунт (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1739. Л. 86–87). Получение разрешений на доставку частных грузов по железной дороге из Европейской России сопровождалось многочисленными злоупотреблениями, за разрешительное свидетельство на один вагон предприниматели были готовы платить десятки тысяч рублей. Так, один из коммерсантов довел до Владивостока два вагона с сахаром за 30 тыс. руб. и золотые часы с цепочкой. Из этой суммы две трети пошло на расходы по получению разрешения, а остальное – местным железнодорожным агентам (Будберг, 2017. С. 361). Как писал Н.П. Матвеев: «Чтобы получить "вагон" нужно было претерпеть много мытарств» (Матвеев, 1910. С. 181).

В снабжении продовольствием гарнизона крепости также наблюдались трудности. Новый комендант крепости Г.Н. Казбек 25 марта 1905 г. доносил Главнокомандующему, что застал кре-

⁶ Высочайше утвержденное 18 июня 1892 г. мнение Государственного Совета – О местностях, объявляемых состоящими на военном положении // Полное собрание законов Российской империи. Собр. III. Т. XII. № 8757.

пость совершенно не готовой к обороне: припасов имелось в среднем на 6 месяцев, не хватало мяса и фуража, городское население только начинало заводить запасы для своего продовольствия (Русско-японская война..., 1910. С. 220–221). Городские резервы шли на восполнение недостатков снабжения гарнизона, а подвоз продуктов для нужд города был сокращен до минимума, так как условия войны вызвали резкое сокращение всего торгового оборота Владивостокского порта. Ввоз товаров во Владивосток на судах заграничного плавания и большого каботаж, по сравнению с довоенным временем, уменьшился вдвое: с 15.531.329 пуд. в 1903 г. до 8.802.183 пуд. в 1905 г. (Вишневецкий, 1960. С. 92; РГИА ДВ. Ф. 487. Оп. 1. Д. 9. Л. 11 об.). Это вызвало сокращение пошлинных и акцизных платежей, объемов торговли и городских доходов (Вишневецкий, 1960. С. 93). За 1904 г. город получил 270 тыс. руб. дохода вместо запланированных 400.382 руб., а на 1905 г. доходная часть бюджета была определена в 340.438 руб. (РГИА ДВ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 154. Л. 6). При этом воинская квартирная повинность в 1904 г. обошлась городу в 9334 руб., а в 1905 г. – в 11447 руб. 65 коп. (Воробьева, 2020. С. 145).

В марте 1905 г. Владивостокская городская дума приняла решение через коменданта крепости просить у правительства беспроцентную ссуду в размере 1 млн руб. для заготовки продовольствия в качестве неприкосновенного запаса на случай осады на 5 тыс. человек на 6 месяцев. На полученные благодаря Г.Н. Казбеку деньги было решено заготовить мясные консервы, сало, гурт скота в 100 голов, 100 свиней, горох, сахар, чай, небольшое количество дешевых сортов табака, махорки, лимонной кислоты, уксуса, клюквенной эссенции, дров, каменного угля, сена, овса, бобовых жмыхов и др. Также планировалось завести собственные огороды или договориться с огородниками (Воробьева, 2020. С. 58). После окончания войны эта ссуда тяжелым бременем легла на бюджет города, так как закупленные и оставшиеся неиспользованными продукты невозможно было распродать даже по заготовительным ценам (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 484. Л. 11).

Продовольствие для города доставляли из Амурской области. 5 апреля 1905 г. Амурской областной продовольственный комитет одобрил

вывоз для Владивостокской продовольственной комиссии 44 тыс. пуд. муки (Воробьева, 2020. С. 64). 13 мая во Владивосток было разрешено вывезти 100 тыс. пуд. муки и 40 тыс. пуд. овса, требования на которые были заявлены комендантом крепости непосредственно генерал-губернатору (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 5. Д. 148. Л. 203). Однако, поскольку Амурская область сама страдала от нехватки продовольствия, по распоряжению военного губернатора уже выданные разрешения на вывоз продуктов стали ограничивать: в начале июля задержали вывоз предназначенных для Владивостока 100 тыс. пуд. муки (Воробьева, 2020. С. 74). 15 июля Приамурскому генерал-губернатору вновь поступило прошение о вывозе для крепости из Благовещенска муки, в которой ощущался сильный недостаток, вследствие чего цена на нее поднялась до 8 руб. за пуд. (Воробьева, 2020. С. 75–76). Тяжелое положение со снабжением города и крепости сохранялось до конца войны, запрет на вывоз продовольствия из Северной Маньчжурии, Амурской и Приморской областей и таксы на товары были отменены генерал-губернатором 9 сентября 1905 г., уже после заключения мира (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 5. Д. 145. Л. 37–39). 26 сентября 1905 г. по приказу Главнокомандующего крепость Владивосток была переведена из осадного на военное положение (Русско-японская война..., 1910. С. 226).

По мнению Владивостокского биржевого комитета, во время войны городская торговля «...носила характер случайный, замыкаясь в кругу или незначительной розничной торговли или казенных подрядов и поставок» (РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 298. Л. 86 об.). Согласно собранным им статистическим данным, в 1903 г. во Владивостоке было выбрано 2815 промысловых и купеческих свидетельств, в 1904 г. – 1887, а в 1905 г. – 1995 (Березовский, 1907а. С. 14)⁷, т. е. их количество за годы войны уменьшилось в 1,4 раза, многие торговые заведения закрылись (Вишневецкий, 1960. С. 93). В заблокированной в течение двух лет крепости, связанной с центром страны лишь рельсовым

⁷ Березовский А.А. К вопросу об экономическом и торгово-промышленном развитии порта и города Владивостока. Статистические данные Владивостокского Биржевого Комитета. Владивосток : Тип. Торгово-Промышленного Вестника Д.В., 1907а. 23 с.

путем в десять тысяч верст, сообщение по которому осложнялось забастовками и медленной эвакуацией миллионной армии, к моменту объявления мира и открытию порта для торговли не было товаров не только для снабжения оставшихся в Маньчжурии войск, но и для местного населения (РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 298. Л. 86 об.–87). Однако мирные переговоры длились настолько долго, что спекулянты успели в Шанхае и Японии погрузить и отправить пароходы, которые после объявления порта свободным уже входили в бух. Золотой Рог (Березовский, 1907b. С. 72). Огромное количество спиртных напитков было закуплено в Шанхае, Гонконге, Сингапуре и на Зондских островах и отправлено во Владивосток: на первых 11 пароходах, пришедших в город после заключения мира, было привезено около 20 тыс. тонн этого товара (Будберг, 2017. С. 366). Росту ажиотажа в значительной мере способствовало и то обстоятельство, что за годы войны произошло перепроизводство товаров в Шанхае, Гонконге и Японии, поэтому они продавались с аукциона за бесценок, быстро раскупались и переправлялись через Владивосток. Главными предметами сбыта были различного рода акцизные товары, дешевая галантерея, мешки, ковры и т. п. (Березовский, 1907b. С. 72). Ввоз товаров во Владивостокский порт резко возрос, наполнив рынок настолько, что предложение в значительной степени превысило спрос (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 484. Л. 39 об.). Иностранцы, воспользовавшись восстановленным в 1904 г. порто-франко, наводнили Приамурский край своими товарами (Гурьев, 1911. С. 68). Фактически весь год с момента ратификации мира, т. е. с октября 1905 г. по октябрь

1906 г., был временем ликвидации последствий военного времени, а также усиленных ажиотажа и спекуляций, которые носили характер лихорадочной погони за наживой (РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 298. Л. 86–87). На Владивостокском рейде в 1905 и в 1906 гг. находилось в сутки часто по 20 и более пароходов, а пристаней общего пользования имелось всего лишь на 9 судов (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 1000. Л. 1 об.). Даже в 1906 г. в коммерческом порту не хватало складских помещений для хранения товаров, поэтому большая часть грузов хранилась под открытым небом, вследствие чего портилась или расхищалась. Повнесенные от этого убытки были громадными и, несмотря на переполнение рынка товарами, цены не снизились (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 484. Л. 39 об.–40).

Итак, во время Русско-японской войны 1904–1905 гг. торговля во Владивостоке фактически находилась в упадке: ее роль свелась к обеспечению населения необходимым минимумом в условиях ослабления системы транспортных коммуникаций, сокращения объемов поступления товаров морем и по железной дороге и ограничениями, наложенными на ввоз и вывоз продовольствия. В условиях жесткого государственного контроля и повышенных издержек произошло вполне закономерное снижение торговых оборотов и сокращение числа занятых в торговле. Приведший к затовариванию порта стремительный рост ввоза грузов во Владивосток как главный товарораспределительный центр региона произошел уже после завершения военного конфликта, однако не привел к снижению цен, ухудшив и без того тяжелое материальное положение горожан.

Список источников

Авилов Р.С. Владивостокская крепость – форпост Российской империи на Дальнем Востоке (1860–1923 гг.) // Военно-исторический журнал. 2018. № 1. С. 20–27. EDN: YTMLFT.

Агапов В.Л. «У рухнувшей авантюры»: Русско-японская война 1904–1905 гг. и владивостокская пресса // Россия и АТР. 2014. № 1. С. 28–47. EDN: SBCUWV.

Белоус Б.С. Коммерческая деятельность граждан Японии на юге Дальнего Востока России (конец XIX – начало XX в.) // Новый исторический вестник. 2007. № 2 (16). С. 44–52. EDN: KWJTYT.

References

Avilov R.S. (2018) The Vladivostok Fortress as a stronghold of the Russian Empire in the Far East (1860-1923). *Military Historical Journal*. No. 1. P. 20-27. (In Russ.). EDN: YTMLFT.

Agapov V.L. (2014) «Around the collapsed venture»: The Russo-Japanese War 1904-1905 and Vladivostok newspapers. *Russia and the Pacific*. No. 1. P. 28-47. (In Russ.). EDN: SBCUWV.

Belous B.S. (2007) Commercial activity of the Japanese citizens in the south of the Russian Far East (the end of XIX - the beginning of XX century). *New Historical Bulletin*. No. 2 (16). P. 44-52. (In Russ.). EDN: KWJTYT.

Березовский А.А. Таможенное обложение и порто-франко в Приамурском крае. Опыт всестороннего исследования. Владивосток : Тип. Торгово-Промышленного Вестника Д.В., 1907b. 88 с.

Будберг А.П., барон. Сибирские воспоминания. Владивосток : Общество изучения Амурского края – Приморское краевое отделение Русского географического общества, 2017. 433 с.

Бянкин В.П. Русское торговое мореплавание на Дальнем Востоке (1860–1925 гг.). Владивосток : Дальневост. кн. изд-во, 1979. 256 с.

Вишневский М.В. Владивосток в период Русско-японской войны (1904–1905 гг.) // Материалы по истории Владивостока. Кн. 1. 1860–1917. Владивосток : Приморское кн. изд-во, 1960. С. 63–94.

Воробьева Э.А. Война и общество. Сибирь и Дальний Восток в годы Русско-японской войны 1904–1905 гг. Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2020. 252 с. EDN: UBEJUA.

Галлямова Л.И. Японское предпринимательство во Владивостоке (1900–1913 гг.) // Россия и АТР. 1992. № 2. С. 32–36. EDN: YUNFNG.

Гурьев Б. Развитие фабрично-заводской промышленности на дальневосточной окраине в связи с порто-франко // Вестник Азии. 1911. № 7. С. 59–77.

Деег Л. Кунст и Альберс Владивосток. История немецкого торгового дома на российском Дальнем Востоке (1864–1924 гг.). Владивосток : Изд-во Приморского полиграфкомбината, 2002. 336 с.

Зайцев Д.М. Японская диаспора во Владивостоке и Русско-японская война 1904–1905 гг. Владивосток : Приморская краевая организация общества «Знание» России, 2006. 38 с.

Зайцев Д.М. Японцы во Владивостоке накануне Русско-японской войны (1904–1905 гг.) // Россия и АТР. 2007. № 2. С. 125–129. EDN: JPIVAL.

История Русско-японской войны 1904–1905 гг. / под ред. И.И. Ростунова. М. : Наука, 1977. 379 с.

Матвеев Н.П. Краткий исторический очерк г. Владивостока 1860–1910 гг. Владивосток : Тип. Н.П. Матвеева, 1910. 192 с.

Молчанова Е.Г. Деятельность фирмы «Кунст и Альберс» на Дальнем Востоке в периоды политической нестабильности // Общество: философия, история, культура. 2022. № 6. С. 157–161. DOI: 10.24158/fik.2022.6.27. EDN: JQWEBP.

Моргун З.Ф. Японская диаспора во Владивостоке (страницы истории) // Известия Восточного института ДВГУ. 1996. № 3. С. 90–108. EDN: HKZORB.

Прей Э.Л. Письма из Владивостока (1894–1930) // Альманах «Рубеж». Владивосток : Приморский музей им. В.К. Арсеньева, 2008. 448 с.

Русско-японская война 1904–1905 гг. Второстепенные театры военных действий. СПб. : Тип. Тренке и Фюсно, 1910. Т. IX. 302 с.

Тамура А. Из истории торгово-промышленной деятельности японцев на Дальнем Востоке России (1870–1922 гг.) // Россия и АТР. 2007. № 1. С. 121–129. EDN: ISJWOX.

Berezovskii A.A. (1907b) Customs taxation and portofranco in Priamurskiy region. Comprehensive research experience. Vladivostok: Tip. Torgovo-Promyshlennogo Vestnika D.V. 88 p. (In Russ.).

Budberg A.P., baron. (2017) Siberian Memoirs. Vladivostok: Obshchestvo izucheniya Amurskogo kraya - Primorskoe kraevoe otdelenie Russkogo geograficheskogo obshchestva. 433 p. (In Russ.).

Byankin V.P. (1979) Russian merchant shipping in the Far East (1860-1925). Vladivostok: Dal'nevost. kn. izd-vo. 256 p. (In Russ.).

Vishnevskii M.V. (1960) Vladivostok during the Russo-Japanese War (1904-1905). *Materials on the history of Vladivostok. Book 1. 1860-1917.* Vladivostok: Primorskoe kn. izd-vo. P. 63-94. (In Russ.).

Vorob'eva E.A. (2020) War and society. Siberia and the Far East during the Russo-Japanese War of 1904-1905. Novosibirsk: NGTU. 252 p. (In Russ.). EDN: UBEJUA.

Gallyamova L.I. (1992) Japanese businessmen in Vladivostok (1900-1913). *Russia and the Pacific.* No. 2. P. 32-36 (In Russ.). EDN: YUNFNG.

Gur'ev B. (1911) The development of the factory industry in the Far Eastern outskirts in connection with the portofranco. *Herald of Asia.* No. 7. P. 59-77. (In Russ.).

Deeg L. (2002) Kunst and Albers, Vladivostok: the history of a German trading company in the Russian Far East (1864-1924). Vladivostok: Izd-vo Primpoligrafkombinat. 336 p. (In Russ.).

Zaitsev D.M. (2006) The Japanese diaspora in Vladivostok and the Russo-Japanese War of 1904-1905. Vladivostok: Primorskaya kraevaya organizatsiya obshchestva "Znanie" Rossii. 38 p. (In Russ.).

Zaitsev D.M. (2007) Japanese in Vladivostok on the eve of the Russo-Japanese War (1904-1905). *Russia and the Pacific.* No. 2. P. 125-129. (In Russ.). EDN: JPIVAL.

Rostunov I.I. (ed.) (1977) The history of the Russo-Japanese War of 1904–1905. Moscow: Nauka. 379 p. (In Russ.).

Matveev N.P. (1910) A brief historical sketch of Vladivostok 1860-1910. Vladivostok: Tip. N.P. Matveeva. 192 p. (In Russ.).

Molchanova E.G. (2022) The activities of the company "Kunst and Albers" in the Far East during periods of political instability. *Society: Philosophy, History, Culture.* No. 6. P. 157-161. (In Russ.). DOI: 10.24158/fik.2022.6.27. EDN: JQWEBP.

Morgun Z.F. (1996) Japanese residents in Vladivostok (historical pages). *Proceedings of the FEFU Eastern Institute.* No. 3. P. 90-108. (In Russ.). EDN: HKZORB.

Pray E.L. (2008) Letters from Vladivostok (1894-1930). *Al'manakh "Rubezh".* Vladivostok: Primorskii muzei im. V.K. Arsen'eva. 448 p. (In Russ.).

(1910) The Russo-Japanese War, 1904-1905 gg. Vol. 9. Secondary theatres of military operations. St. Petersburg: Tip. Trenke i Fyusno. 302 p. (In Russ.).

Tamura A. (2007) From the history of Japanese commercial and industrial activity in the Russian Far East (1870-1922). *Russia and the Pacific.* No. 1. P. 121-129 (In Russ.). EDN: ISJWOX.

Информация об авторе

Устюгова Ольга Александровна,
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Отдела истории Дальнего Востока России,
Институт истории, археологии и этнографии народов
Дальнего Востока ДВО РАН,
690001, г. Владивосток, ул. Пушкинская, 89, Россия,
e-mail: ustyugova75@mail.ru,
<https://orcid.org/0009-0007-1620-4621>

Вклад автора

Устюгова О.А. выполнила исследовательскую работу,
на основании полученных результатов провела обобщение
и подготовила рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

**Автор прочитал и одобрил окончательный вариант
рукописи.**

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 24 мая 2024 г.;
одобрена после рецензирования 12 июля 2024 г.; принята
к публикации 29 июля 2024 г.

Information about the author

Olga A. Ustyugova,
Cand. Sci. (History), Senior Researcher of the Department of
History of the Russian Far East,
Institute of History, Archaeology and Ethnography of the
Peoples of the Far East FEB RAS,
89, Pushkinskaya St., Vladivostok 690001, Russia,
e-mail: ustyugova75@mail.ru,
<https://orcid.org/0009-0007-1620-4621>

Contribution of the author

Ustyugova O.A. carried out a research work, based on
the obtained results made the generalization and prepared
the manuscript for publication.

Conflict of interests

The author declares no conflict of interests.

**The author has read and approved the final manu-
script.**

Article info

The article was submitted May 24, 2024; approved after
reviewing July 12, 2024; accepted for publication
July 29, 2024.